Двенадцать высоких черных монолитов, и на трех самых дальних — человеческие фигуры, окутанные тусклым красным сиянием слабеющего заклинания Гарри.

Виктор Крам уже был здесь. Его голова, а также некоторая часть шеи, превратилась в акулью. Однако самотрансфигурация не одарила его хорошим зрением, к чему Гарри испытывал легкое сочувствие. Болгарин изо всех сил пытался разорвать веревки, которые привязывали Гермиону к камню.

Мальчик взвесил все варианты. Он может свободно освободить Кэти и попытаться уйти, но это огромный риск. Ему придется повернуться спиной к своему потенциальному сопернику, да и Делакур находилась где-то позади. Неизвестно, что может предпринять французская ведьма. Они навряд ли пропустят его; по крайней мере, это казалось маловероятным. К тому же, Крам добрался сюда первым и, вероятно, имел лучшие качества пловца из них двоих.

'Извини.' — мысленно попросил прощения Гарри у угрюмого болгарина. Казалось бы, недовольный ловец оказался не так уж и плох, если с ним немного поговорить, но он сильный соперник и конкурентоспособный. Однако ни то, ни другое не спасет его от наколдованных веревок мальчика.

Толстые черные путы вылетели из кончика его волшебной палочки, но, значительно замедленные водой, они не смогли обернуться вокруг Виктора и лишь слабо обвили его ноги и руки.

В считанные секунды Крам освободился от них хорошо наложенным режущим заклинанием, и он, моментально обернувшись, ответил взрывным проклятием.

Струи воды неслись к Гарри с гораздо большей скоростью, чем его веревки, и хотя они оказались достаточно слабыми, чтобы причинить большой ущерб, он не собирался ждать и выяснять это. Мальчик нырнул, пропуская заклинание над собой, укрывшись за одним из монолитов.

Виктор оставил свои попытки освободить Гермиону и направился в сторону молодого чемпиона, чтобы избавиться от его временного укрытия, бросив еще несколько проклятий. Они глухо ударились о внешнюю сторону монолита. Камень выдержал натиск, а остатки чар ушли в свободное плавание на глубину озера.

Воспользовавшись моментом, Гарри незаметно использовал режущее заклинание, чтобы освободить Кэти от камня; позже это все ускорит.

Виктор повернулся и отправил тройную цепочку заклинаний Редукто прямо в мальчика. Они ударились о монолит, отколов кусочки от его вершины и полностью заполнив взор Поттера, затуманенный от пыли водой.

'Черт.'

Ослепленный каменной пылью, Гарри не мог дальше проводить дуэль и был вынужден покинуть свое укрытие. Ему необходимо предпринять наступательные действия, ведь другого способа защитить себя и свою пленницу от злостного болгарина попросту не оставалось. Свободное пространство, открытый обзор — это, очевидно, мешало тому, чтобы поспешно достичь финиша.

С легкой ухмылкой Виктор обрушил на противника все известные ему детские проклятия довольно безобидного уровня и с некоторым удивлением наблюдал, как чары желеобразных ног и сглаз, заставляющий плясать, ударили его в бок.

На мгновение конечности Крама покачнулись, словно бескостные, затем ему удалось избавиться от проклятий и поднять волшебную палочку, отправляя новые заклинания.

Возмездие полностью разрушило монолит. Очевидно, болгарин не находил результат столь забавными, как Гарри, и перестал наносить удары.

Легкая дрожь пробежала по спине мальчика. Теперь все стало гораздо серьезнее.

Поттер не узнавал половину заклинаний, которые Виктор посылал в него, поэтому он успешно увернулся от некоторых, и был благодарен, что прекрасно произведенный щит отразил остальные. Наследник провел волшебной палочкой в сторону камня под Крамом, превратив его в стайку змееподобных рыб.

Известный ловец на мгновение исчез в мелководье, и молодой чемпион торжественно улыбнулся. Его арсенал заклинаний и способностей заметно ограничен под водой, но ему удавалось дать отпор настолько хорошо, насколько это возможно.

Улыбка исчезла с лица мальчика, когда гигантская каменная рука внезапно схватила его сзади.

'Трансфигурация, очевидно, Краму тоже подвластна.' — напомнил он себе, разбивая каменную руку и посылая осколки в сторону противника. Как только Виктор отвел их в сторону, зеленоглазый волшебник произнес еще несколько проклятий, а затем, в их тени, добавил обезоруживающее заклинание.

Болгарин не был обезоружен. Ему удалось отмахнуться от направленных чар и выпустить в сторону мальчика несколько устрашающих желтых лучей. Один из них сумел задеть его, и он зашипел от боли. Двое других просверлили в земле дыры глубиной в фут, и он недоверчиво посмотрел в сторону ловца. Эти заклинания легко могли убить.

Угрюмый волшебник смотрел на него с молчаливым предупреждением в глазах, что если поединок продолжится, Гарри может не выжить.

'Он очень серьезно относится к победе.'

Поттер улыбнулся студенту Дурмстранга.

'Не стоило нападать на того, кто очень хочет победить.'

Очевидно, Крам воспринял его ухмылку как вызов, потому что быстро обрушил на него еще несколько точно таких же проклятий. Они пролетели мимо мальчика, проделав углубления в земле.

Гарри поднял палочку, готовясь ответить тем же, но не успел ничего сделать. Волшебное орудие вылетело из его рук, стремительно опускаясь на морское дно. Виктор на мгновение смутился, затем его глаза расширились, и он прикрыл себя как раз вовремя, чтобы отразить еще одно обезоруживающее заклинание.

'Флер.' — подметил наследник.

Болгарин развернулся, чтобы отбросить заклинания немногим правей от Гарри, а сам мальчик бросился за своей палочкой, постепенно оглядываясь через плечо. Чемпион Дурмстранга уворачивался от бесцветных струй воды, которые летели с удивительной скоростью.

Схватив волшебную палочку с того места, где она покоилась, Поттер ногой обогнул край монолита, чтобы лучше разглядеть дуэль.

Флер и Виктор вступили в поединок, такой же яростный, как и тот, который был между болгарином и Гарри некоторое время назад. Смотреть на это было почти комично. Заклинания, казалось, передвигались значительно медленней, кроме бесцветного проклятия девушки, чем должны были, да и их движения были заметно ограничены.

Мальчик улыбнулся от предоставленного веселого зрелища, затем превратил дно озера под ними в возвышающиеся каменные шипы. Преображение стоило ему больших усилий, но застало врасплох сражающихся чемпионов.

Ведьма расколола шипы под собой и своим соперником при помощи собственного достаточно сильно проклятия, но использование заклинания такой силы на близком расстоянии выбило ее из равновесия, и она была поражена одним из желтых заклятий Виктора. Удар пришелся прямо в лицо девушке.

Гарри замер в ужасе.

Флер дрейфовала вниз по воде; ее серебристые волосы закрывали лицо, и мальчик понял, что это ужасная и смертельная рана. И он, и Крам оставались на своих местах, как и неподвижные камни вокруг них. Очевидно, они не желали смерти своего соперника, даже когда

разбрасывались потенциально смертельными заклинаниями.

Грудь мальчика болезненно сжалась, ледяной покров сковал его сердце, пока он наблюдал за неподвижным скольжением девушки. Холод яростно извивался внутри него, распространяясь по всему телу, представляя собой озлобленное существо, оскалившее зубы и требующее мести. Рука с волшебной палочкой Гарри дернулась вверх, и в нем мелькнула легкая, но яркая зеленая искра.

Наконец, волосы французской волшебницы открыли ее лицо, и Поттер увидел, куда попало проклятие.

'Ничего не было.'

Ни одной капельки крови вокруг девушки, и хотя ее губы сильно распухли, подбородок покраснел и был весь в синяках, да и она сама казалась разъяренной — Флер была невредима. Ее вуаль, однако, висела лохмотьями вокруг шеи; маленький шлейф пузырьков поднимался от краев обрывков ткани.

Делакур проплыла несколько метров по направлению к заложникам, прежде чем воздух полностью вышел из зачарованной вещи, затем она бросила на Гарри взгляд, полный ненависти и отчаянной мольбы, ткнула палочкой вверх и скрылась из виду.

Оглянувшись, мальчик увидел, что Виктор тоже последовал примеру девушки, а Гермиона уютно устроилась под его преображенной пастью.

Поттер нырнул обратно к монолитам, схватил свою заложницу за руку и прижал к своей груди. Выбывшие чемпионы, скорее всего, получат приемлемые оценки, так как оба достигли морского народа, но если ему не удастся закончить в определенный срок, то может ничего не получить за испытание. Барти Крауч не показался ему снисходительным.

Габриэль свободно покоилась рядом с последним монолитом.

Сестра прекрасной чемпионки. Любимая младшая сестренка, которая, как ему удалось узнать, значила для французской ведьмы больше всего на свете. Гарри сопоставил факты и понял, почему девушка смотрела на него таким взглядом. Теперь он смотрел на маленькую девочку. Она не входила в его планы и, в принципе, мальчик не должен ее спасать, но мольба в глазах Флер говорила о многом. Ведьма хотела, чтобы Поттер спас ее младшую сестренку, и она не сомневалась в том, как и раньше, что он не сможет оставить маленькую девочку, потому что не способен на такое.

'Черт бы ее побрал.'

Мальчику хотелось оставить свой бессердечный образ, чтобы закончить испытание и бросить

девочку, но она выглядела слишком невинной, слишком чистой. Ему будет тяжело нести ответственность ее смерть, если заложники действительно могут погибнуть, когда задание завершится. Гарри не сможет нести это бремя, не сможет настолько жестоко поступить с Флер. Если сейчас он оставит Габриэль, то лишит девушку единственного человека, который значил для нее больше всего на свете.

Делакур наверняка знала это; знала, что мальчик не сможет бросить девочку. Она специально использовала его, настроив против себя, чтобы быть полностью уверенной в том, что сестра вернется целой и невредимой.

Он может ее понять, и это хуже всего. Мальчик не может винить девушку. Если бы в его жизни существовал важный человек, который значит для него существенно больше остальных, то он бы сделал все возможное, чтобы обеспечить ему безопасность.

Гарри покорно разорвал путы Габриэль.

Русалки появились из ниоткуда, окружив его косяком и вооружившись трезубцами.

Поттер прищурился и направил волшебную палочку в их сторону, притягивая к себе сребровласую девочку.

Ближайшая из русалок ткнула трезубцем в заложницу и покачала головой, поднимая указательный палец.

"Только один заложник." — угрожающе произнесла она.

Мальчик продемонстрировал холодный оскал и спокойно превратил трезубец в змееподобную рыбу. Если они встанут у него на пути, то он заставит их отступить. Габриэль значила для него больше, чем несколько водных существ, хоть ему и не хотелось, чтобы это было так. Гарри понимал, что единственная ценность для него — это то, как много девочка значила для Флер. Французская ведьма, скорее всего, каким-то образом очаровала его. Использовала она свой природный дар или же нет, но теперь Поттер ничего с этим не мог поделать.

"Вы можете попытаться остановить меня." — предупредил он. Вода превратила его слова во что-то неразборчивое, но намерения были ясны. Русалки разошлись по краям круга, со страхом смотря на светящуюся волшебную палочку Гарри.

Мальчик и сам удивился. Он и не подозревал, что настолько сильно выражает свое желание.

Кончик постепенно окрашивался в ярко-зеленый цвет.